

The program of the reign of Emperor Alexander I: on authorship and periodization

A. V. Borisova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003,
Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-1-44-51

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the study of the content and results of the transformations of Emperor Alexander I. An attempt is made to abandon the traditional division of reforms into periods in favor of the study of the sources of known software installations. Highlighted the determining role of ideas of the tutor of the Grand Duke – F. C. La Harpe. The main attention is paid to studying of separate directions of reforms of long reign. The goals, the course of transformations and their results are compared.

Keywords: Emperor Alexander I; reforms of; F. C. de La Harpe; program transformations

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Borisova, Alina V. | E-mail: avb_hist@mail.ru
Cand. Sc. (History), Associate Professor

Программа царствования императора Александра I: об авторстве и периодизации

А. В. Борисова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-1-44-51
УДК 94(47)

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена изучению преобразований императора Александра I. Автором предпринята попытка отказаться от традиционного деления реформ на периоды в пользу исследования источников известных программных установок. Выделена определяющая роль идей воспитателя великого князя – Ф. С. Лагарпа. Основное внимание уделено изучению отдельных направлений реформ длительного царствования. Рассматриваются цели, ход преобразований и их результаты.

Ключевые слова: император Александр I; реформы; Ф.-С. Лагарп; программа преобразований

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Борисова, Алина Викторовна | E-mail: avb_hist@mail.ru
Кандидат исторических наук, доцент

Царствование императора Александра I достаточно хорошо изучено с фактической стороны. Известны точки зрения на периодизацию данной эпохи, в которой традиционно выделены так называемые «либеральный» и «консервативный» периоды. Н. К. Шильдер называл их «реформаторский» и «реакционный» [1, с. 127]. Хронологические рамки фаз царствования разнятся у отдельных авторов, обозначение этапов также отличается. По сути, исследователи воспринимают длительное правление Александра I как период подъема активности с либеральными идеями во главе и время охлаждения, усталости и естественной реакции, то консерватизма. Так или иначе время царствования предстает разделенным, как минимум, на два периода. Н. М. Романов предложил выделять пять этапов

© Борисова А. В., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

правления венценосного родственника; первый из них он называл «эпохой колебаний», а последний – «эпохой общего разочарования» [2, с. 36].

В основе любой периодизации могут лежать различные факторы: внешняя или внутренняя нестабильность, изменения в характере и частной жизни первого лица, смена команды или фаворитов и многое другое. На наш взгляд, эпоху Александра I всегда разделяли на отдельные периоды, между которыми была Отечественная война 1812 г. и Заграничные походы. С точки зрения событийной канвы, безусловно, так. Если же обратиться к логике внутривластного курса, то подход к пониманию происходившего должен отличаться.

Изучение данной проблемы невозможно без обращения к идеям, идеалам и планам великого князя Александра Павловича. Он много говорил о стремлении дать свободу подданным и осчастливить их. Что же именно собирался осуществить наследник, а впоследствии император? Возможно ли говорить о том, что, предприняв некоторые преобразования в первые годы правления, он разочаровался в результатах и отказался продолжать задуманное?

Изучение длительной и обширной переписки Александра Павловича и его воспитателя и друга Ф. С. Лагарпа позволило поставить вопрос о наличии «плана царствования», который император и стремился реализовать в течение всего правления с тем или иным успехом. Сразу отметим, что некоего единого документа подобного содержания не существовало. Многочисленные письма, инструкции, записки позволяют выявить те ориентиры, которые наметил для царского внука Фредерик Сезар. Наставник в течение определенного времени формировал группы вопросов, которыми Александру будет необходимо заниматься, вступив на престол. Позднее, помогая молодому правителю, Лагарп более детально обозначил перечень проблем и пути решения, которые должны стать для императора первостепенными.

Программу Ф. С. Лагарпа можно условно разделить на 4 раздела: 1) что должен делать царь; 2) развитие сельского хозяйства; 3) преобразование народного просвещения; 4) упорядочение правления. Рассмотрим каждое направление с двух позиций: рекомендаций воспитателя и практической деятельности Александра Павловича. Первый раздел содержит рекомендации морально-этического и практического свойства. Жизнь монарха, по мнению швейцарца, должна подчиняться ряду полезных правил: рано и строго в определенный час вставать; слабости не выказывать; сознавать, что в имеющемся положении друзей не будет, но можно найти умных слуг.

Действительно, все современники отмечали активность царя, особенно значительное число поездок по стране и Европе. Александр Павлович неоднократно высказывал приближенным мысль о недостатке надежных

людей, на которых можно опереться в делах трудных и долгих. Единственным другом, насколько это было возможно при столь существенной разнице в положении, на протяжении всей жизни оставался только Ф. С. Лагарп. Наставник понимал, что эффективное управление столь обширной империей невозможно, если император замкнется в кабинетах Зимнего дворца. Лагарп советовал назначить дни для бесед с «провинциальными жителями»: «так Вы узнаете страну, людей, обычаи» [3, с. 136]. Большое значение для просвещенного монарха имело также владение современной ситуацией, знание происходившего в различных сферах жизни страны. Поэтому Фредерик Сезар советовал назначить человека, ответственного за составление для императора обзора новостей литературы, науки и художеств. Кроме того, царь и сам должен был посещать публичные заведения, фабрики и мастерские.

Второй раздел содержит размышления и предложения о мерах к процветанию страны. Ф. С. Лагарп отмечал, «что было бы бесконечно выгодно для Александра Павловича больше внимания земледельческой науке уделять» [3, с. 324]. С этой целью предлагалось выявить в каждом уезде знающих людей и поручить им составление описи обработанных и необработанных земель, скота, путей сообщения. Швейцарец обращал внимание императора на то, что «разнообразие климатов и почв российских позволяет здесь выращивать почти все культуры, какие в странах Европы произрастают» [3, с. 325]. Воспитатель поделился с великим князем наблюдением о том, что в России пренебрегают разведением плодовых деревьев и испытывают недостаток фруктов. В то же время собственное производство могло бы избавить от необходимости закупки товара в других странах. С целью знакомства с садоводством предлагалось завести в каждой провинции ботанический сад или питомники.

В 1811 г. по инициативе Общества сельского хозяйства Южной России и будущего Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора **М. С. Воронцова** был основан казенный ботанический сад в Крыму. Впоследствии подобные заведения появились в других местностях юга России. Уже через три года из сада стали продавать плодовые и декоративные растения [4, с. 58].

В своих письмах Лагарп настоятельно просил Александра не забывать его советы, поскольку «правильно устроенное сельское хозяйство есть основа благополучия державы...ведь одно оно может покончить с той зависимостью от иностранных держав, в какой Вы пребываете...» [3, с. 334].

Внимание императора к вопросам сельского хозяйства было устойчивым на протяжении всего царствования. Однако практическая деятельность могла быть успешной исключительно при инициативе и поддержке местной власти и жителей отдельных губерний. К сожалению, редкие

примеры активности уездного дворянства не могли заменить единой систематической работы в масштабах страны.

Комплекс идей, посвященных проблеме образования, основывался на письмах Лагарпа Александру I от апреля 1801 г. Обстоятельства времени определили очередность усилий монарха. В отличие от общих рекомендаций предшествующей поры, с момента вступления на престол перед Александром учитель ставил три задачи: на первом месте – вопрос о мире, на втором – образования, на третьем – реформа юридическая. «Образование и законодательство – вот две главные отрасли, в коих Вам труды предстоят» [3, с. 403].

Лагарп указывал, что «человечество имеет неоспоримые права на свободу, что правительства обязаны давать подданным образование, что невежество и суеверия лишь мошенникам и тиранам выгодны» [3, с. 385]. Швейцарец апеллировал к опыту Екатерины II. Именно она утвердила «План к установлению народных училищ в Российской империи» в 1782 г. По мнению Ф. С. Лагарпа, Россия нуждалась в первую очередь не в лицеях и университетах, где могла бы обучаться элита дворянства, а в начальных сельских школах для крестьян.

Молодой император энергично принялся за преобразования в системе обучения, чему способствовали единомышленники из Негласного комитета. В 1803 г. было издано новое положение об устройстве учебных заведений, внесшее новые принципы в систему образования: бессловность учебных структур, бесплатность обучения на низших его ступенях, преемственность учебных программ. На основании записок, составленных в 1802 г. А. Чарторыйским и Ф. С. Лагарпом, в 1804 г. правительство издало Положение об устройстве училищ. Россия была разделена на 6 учебных округов с университетами в центре. На начальном уровне были гимназии, уездные и приходские училища. Для руководства всей системой образования было принято решение об учреждении отдельного Министерства народного просвещения в сентябре 1802 г. В целях осуществления методической и практической работы по реализации реформы 25 января 1803 г. было открыто Главное Правление Училищ.

Сосредоточившись на высших и средних школах, Главное правление не довело до конца реформу начального народного образования. Казенные крестьяне не хотели содержать приходские училища, помещики тоже. Часто заведения существовали на средства духовенства или частных лиц.

Поддержка и устройство новых учебных заведений оставались одним из направлений правительственной политики. Так, в 1817 г. по указу императора Александра I было открыто высшее учебное заведение в Одессе – Ришельевский лицей. В 1819 г. Петербургский педагогический институт был преобразован в университет. В 1820 г. открылся Нежинский

лицей князя А. А. Безбородко. Это было высшее учебное заведение в память канцлера Российской империи князя А. А. Безбородко.

Под «реформой юридической» Ф.-С. Лагарп понимал составление гражданского и уголовного кодексов, а также сельскохозяйственного, лесного, торгового и других кодексов. Объясняя молодому государю необходимость проведения реформ в данной области, наставник выделял следующие тезисы: серьезные злоупотребления; важность стремления к «лучшему порядку вещей»; невежество и полуобразованность населения; при сохранении имеющегося порядка падение авторитета и могущества государства [3, с. 399].

Сознавая масштабы работы, наставник отмечал, что «труды великие; однако они по силам... даруете гражданам ручательства безопасности личной и имущественной, которые чудесным образом умножат доверие общества, торговый оборот, кредит...» [3, с. 386]. Важно отметить, что в рассуждениях Лагарпа в стороне остается вопрос о крепостном праве. Направляя стремления Александра I к ценностям Просвещения, он не ставил проблему освобождения миллионов крестьян для включения их в состав «граждан». Безусловно, Фредерик Сезар указывал на рабское состояние народа, но не давал рекомендаций социально-экономического содержания. Объяснением такой позиции могут служить слова учителя о категориях людей, способных поддержать юридическую реформу или воспротивиться ей: «Исключаю из этого перечня народ в целом, который, разумеется, улучшения своей участи желает, однако, не имея ни малейшего понятия о средствах его достигнуть, сделался бы злейшим врагом реформ...» [3, с. 401]. Более того, он признавался, что не знает способов решения проблемы «мягко, без шума и, главное, без покушений на право собственности» [3, с. 405].

В условиях дефицита образованных и опытных кадров Ф. С. Лагарп советовал царю воспользоваться помощью иностранцев, хотя и отмечал, что нация развивается только собственными силами. Важнейшим замечанием, на наш взгляд, стала мысль о том, что для достижения поставленных целей необходимо именно строить, а не украшать государственное здание.

К числу серьезных проблем, существовавших в сфере права в России, Лагарп относил отсутствие системы обучения юридическим наукам, отсутствие юридического образования у чиновников, когда «храм правосудия предоставлен одним только военным либо царедворцам» [3, с. 414], несовершенство самой системы в государстве. Формируя гражданский кодекс, стоило обратить внимание на национальный состав государства и наличие различных обычаев и политического опыта.

По опыту своей республики Лагарп предлагал обратить особое внимание на мещан, поскольку из них может и должно быть сформировано тре-

тье сословие. Одной из мер должно стать разрешение приобретать землю в собственность. Наличие собственности позволило бы мещанам осознать свои права и обязанности: эта отдельно взятая инициатива оказалась реально осуществимой. 12 декабря 1801 г. был издан Указ, разрешавший купцам, мещанам и казенным крестьянам приобретать ненаселенные земли.

Сложнейшим этапом юридической реформы явилась работа по систематизации законодательства. В 1804 г. император Александр I учредил новую Комиссию составления Законов. «Комиссии поручалось составить общие государственные законы для всей территории России. Из массы действующих законов следовало выбрать те, которые в большей степени полезны для блага народа и соответствуют духу нации и условиям страны. Почти 8 лет ушло только на сбор действующего законодательства и приведение его в систему. «Бесконечные противоречия, пробелы в праве, неразработанность целого ряда институтов и язык, недоступный для понимания не только населением, но и юристами, заставили Сперанского приступить к созданию проекта нового уложения» [5, с. 58].

Опала директора Комиссии составления законов – М. М. Сперанского – в 1812 г. приостановила ее работу. В целом за годы царствования Александра I были подготовлены проекты гражданского и уголовного уложения. Значительная часть работы и, собственно, создание Свода законов пришлось уже на царствование Николая I.

Глубинные системные проблемы, копившиеся десятилетиями и более, достались в наследство императору Александру I. Видные сподвижники неоднократно отмечали, что, если бы часть вопросов была разработана и подготовлена к разрешению ранее, их деятельность была бы более продуктивной. Огромный комплекс задач, стоявших перед новым царствованием, не мог быть в полной мере разрешен в переделах одной эпохи. Кроме того, эффективность практической деятельности зависела от общих усилий власти и представителей различных сословий. Отсутствие диалога объяснялось, с одной стороны, страхом правительства перед народными возмущениями, с другой – полным отсутствием гражданской инициативы со стороны слоя свободного населения. Доля крепостных от общего населения страны на 1812 г. составляла 25,18 % [6, с. 34].

Изучая эпоху императора Александра I, можно констатировать, что при вступлении на престол молодой царь осознавал круг первостепенных задач, к решению которых он должен был приступить. В определенной степени он имел и некоторый план действий. Практическая значимость и эффективность преобразований в различных сферах была неоднозначной. Несоответствие ожиданий и реальных результатов, как мы видим, не привели к полному отказу от продолжения курса на реформы. В то же время глубина и темпы работы комиссий, комитетов, от-

дельных чиновников заметно изменились после начала Отечественной войны по объективным причинам. В целом общие принципы управления, сформулированные в эпистолярном наследии Ф. С. Лагарпа, оставались на протяжении всего царствования основой стратегического курса императора Александра I.

Ссылки

1. Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1897–1898. Т. 2. 460 с.
2. Великий князь Николай Михайлович. Император Александр I: биография. М.: Захаров, 2010. 320 с.
3. Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп: Письма. Документы: в 3 т. /сост., вступ. ст. и коммент. А. Ю. Андреева и Д. Тозато-Риго; пер. с фр. В. А. Мильчиной. М.: Политическая энциклопедия. 2015. Т. 1. 920 с.
4. Morgul E. , Sklyarova E. Nikitsky botanic garden in Crimea in the context of botanic gardens formation problem of Europe and Russia // Научный альманах стран Причерноморья. 2017. № 2(10). С. 55–62.
5. Белозеров Б. П. М. М. Сперанский и его роль в формировании российского законодательства первой половины XIX в. // Социология и право. 2013. № 2 (19). С. 55–67.
6. Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1813–1913гг.). Статистические очерки / под ред. акад. С. Г. Струмилина. М.: Государственное статистическое изд-во, 1956. 352 с.